

Хорошее настроение, полученное в переулках, сопровождало ее до дома и вошло в ее сны той ночью. Она проснулась посвежевшей и подумала, что этим летом ей следует сделать что-то хорошее для других, ведь впереди у нее было много свободного времени. Предложение дать несколько уроков Зельеварения детям в переулке было хорошим началом, но должны были быть и другие способы применить свои знания и умения в области зельеварения. Этим летом она поставит перед собой задачу найти способ принести пользу обществу в целом.

Но сначала нужно было достать для Крайта партию защитных зелий, хотя бы для того, чтобы ему было чем занять голову Берка на несколько недель. Но ей придется позаботиться о том, чтобы Крайт не рассказал Берку, что изобретателем зелья был его пивовар. У Берка везде были связи, и ей не нужно было, чтобы кто-то, кроме Крайта, Арчи, Лео, его родителей и Риспы, знал, что Гарриетт Поттер в свободное время работает в сомнительной аптеке в Лютном переулке.

Зельеварение было легко приготовить после стольких тренировок. В них использовалось много магии, но в эти дни она обнаружила, что у нее есть много свободного времени. К третьему полному котлу она так привыкла к большому количеству магии, что уже не замечала его.

Она заметила это, когда пронзительная головная боль настолько нарушила ее концентрацию, что она потеряла счет тому, сколько помешиваний она сделала с тех пор, как уменьшила нагрев. Боль разрасталась все сильнее, до почти изнурительного уровня, но теперь она хорошо знала боль и не позволяла ей поглотить себя. Она стиснула зубы и заставила свой мозг сосредоточиться на наложении заклинания стазиса на котел. Сделав это, она нащупала путь к табурету и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь найти причину.

Боль в голове, казалось, не исходила из одного места. Это не была боль в основании черепа, которая подсказывала ей, что она слишком долго сидит над котлом, и не пульсация в висках, которая иногда возникала, когда она часами сидела в полумраке над рецептами. Эта боль пронизывала всю голову, как нож, и, сосредоточившись на ней, она начала ощущать, что под дискомфортом скрывается какое-то отдельное чувство, словно тянущее ее за сознание.

Гнев сменился растерянностью, и она переместилась с табурета, чтобы сесть у ближайшей стены, оттеснив свое сознание от реальности в глубины разума.

Открыв глаза аватара, она обнаружила, что полностью погружена в себя, и едва не закрыла их снова в раздражении. Почему все должно быть таким трудным? Она огляделась вокруг, казалось, в замедленной съемке, ее движения были ограничены давлением воды вокруг нее. Несмотря на простирающийся во все стороны океан, видимость была на удивление хорошей, а сквозь воду пробивалось неестественное количество света, что создавало впечатление, будто сцена была создана магическим путем.

Она находилась примерно в ста футах над каким-то золотым подводным городом. Металл, из которого были сделаны башни и арки, сверкал под ней, и она начала плыть к нему. Она готова была поспорить на все свои чайники, что источник ее головной боли сидит на троне где-то посреди всего этого великолепия.

Когда она приблизилась к затопленному замку, то обнаружила, что каждый вход в него охраняют похожие на селки существа, которые угрожающе выставили копья, когда она подплыла поближе.

«Это мой разум», - огрызнулась она, пуская пузыри, и нетерпеливо отмахнулась от их молчаливого вызова. Они пропустили ее, вернее, она, не дожидаясь ответа, проплыла мимо них, нетерпеливо отталкиваясь ногами.

Она заплыла в большой вестибюль и услышала приглушенные звуки, доносящиеся с лестницы слева от нее, поэтому она поплыла вверх - интересно, какой смысл строить лестницу под водой - и пошла по коридору, похожему на трубу, пока он не закончился у пары богато украшенных золотых дверей. Она слышала, как с той стороны доносится музыка, поэтому прижала руки к дверям и со всей силы ударила по ним ногами, пока они не начали открываться.

«Нет, нет, нет, остановитесь!» - закричал голос. Не обращая на него внимания, она толкнула двери до конца и вплыла в комнату. Окинув взглядом открывшееся перед ней зрелище, она поняла, что голос говорит не с ней.

Она вышла на небольшой балкон, откуда открывался вид на самый большой оперный театр, который она когда-либо видела, с рядами пустых кресел и оркестровой ямой, заполненной до отказа селки всех размеров, каждый из которых сжимал в руках какой-то маловероятный подводный инструмент. Здесь были и барабаны, сделанные из кожи акулы, натянутой на выдолбленный коралл, и скрипки, нанизанные на струны из морских водорослей и управляемые смычками из русалочьих волос. Сочетание инструментов и виртуозов-сельки создавало странный гротескный эффект на расстоянии.

Рядом с ней на балконе стоял тритон с русыми кудрями, свисающими до пояса, и хвостом, который сверкал золотом и серебром, когда он сердито мотал им туда-сюда. Он направил украшенный драгоценными камнями трезубец на оркестр внизу и крикнул: «Ты называешь это стаккато, Волнорез? Ради Бога, дергай эти струны так, будто у тебя есть большие пальцы! Это должна быть первая оркестровая аранжировка во всей Атлантиде, и я не позволю вам испортить грандиозный финал! Сделай это еще раз».

«Или не делай», - отрезала она, хмуро глядя на тритона. Он повернулся в воде лицом к ней, и она заметила очертания красной драгоценности на его правом плече. Она не знала, почему Драгоценность Доминиона настаивает на принятии таких нелепых форм, когда она изначально дала ему вполне пригодную конструкцию. Возможно, сыграло свою роль невероятно развитое эго.

«Что ты здесь делаешь?» - усмехнулся он. «Концерт еще не готов, очевидно. Приходи позже».

«Ты прекрасно знаешь, почему я здесь», - промурлыкала она. «У меня раскалывается голова. Что ты со мной делаешь?»

«Что я делаю?» Украшенный драгоценностями тритон с превосходством вскинул голову с

развевающимися волосами. «Что ты делаешь? Ты уже израсходовал сегодня неприличное количество магии. Я не успею закончить этот ансамбль до приемлемого уровня».

«Да плевать мне на твой воображаемый оркестр!» - в отчаянии крикнула она. Эффект от ее гнева был полностью испорчен потоком пузырьков, которые, казалось, выходили из ее рта с задержкой, так что прошло несколько секунд после ее крика, прежде чем пузырьки окончательно рассеялись.

«Тебе нравится?» - спросил он, кокетливо улыбаясь ей. Это было совершенно отвратительное выражение для тритона средних лет. «Я придумал эти пузыри, чтобы любой, кто попадет в эту область сознания, а не я, выглядел полным идиотом».

Она заметила, что при его словах пузырьки не появились, и ей захотелось оскалить зубы. Разумеется, он решил, что, заставив незваного гостя пускать пузыри при каждом слове, выполнит свою миссию по защите ее разума. Она потеряла висок и сосредоточилась на текущем вопросе. «Ты не можешь изнурять меня головными болями только потому, что тебе не нравится, как я использую свою магию. Это не твой выбор. Это моя магия, и ты не можешь запретить мне ее использовать».

«Но я могу сделать ее очень неудобной, не так ли?» Драгоценная конструкция широко улыбнулась.

«И как же ты это делаешь?» недоверчиво спросил Гарри. «Ты же не можешь влиять на физический мир, находясь здесь».

«Я не могу, но у того, что я здесь делаю, есть последствия», - сказал драгоценный камень со скучающим видом. «Мальчики. Покажите маленькой леди, как это работает».

<http://tl.rulate.ru/book/121507/5079078>